

УДК 159.9

<https://doi.org/10.26516/2304-1226.2022.40.31>

Возрастные особенности ролевых ожиданий и притязаний в браке у лиц с разным уровнем личностной зрелости

Е. А. Кедярова, В. В. Монжиевская, М. Ю. Уварова, Н. И. Чернецкая,
С. Б. Алтухова*

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Соотнесены ролевые ожидания и притязания в браке с показателями личностной зрелости у лиц трех возрастных групп. Показано, что в молодом возрасте лица с высокой личностной зрелостью имеют более высокие ролевые ожидания и притязания в сфере социальной активности, в средней возрастной группе личностно зрелые испытуемые имеют более высокие ролевые ожидания и притязания в эмоционально-психотерапевтической сфере семейных отношений; личностно зрелые лица в старшей возрастной группе имеют высокие ролевые ожидания и притязания в сфере личностной идентификации. Доказано, что в родительско-воспитательской сфере семейных отношений у лиц с низким уровнем личностной зрелости ролевые притязания ниже, чем в других возрастных группах с аналогичным уровнем личностной зрелости. В целом выявлено, что лица с низкими показателями личностной зрелости любой возрастной группы имеют больше ненормативных ролевых ожиданий и притязаний в браке, чем лица с высокими показателями личностной зрелости.

Ключевые слова: ролевые ожидания в браке, ролевые притязания в браке, личностная зрелость, брак, супружеские отношения.

Для цитирования: Возрастные особенности ролевых ожиданий и притязаний в браке у лиц с разным уровнем личностной зрелости / Е. А. Кедярова, В. В. Монжиевская, М. Ю. Уварова, Н. И. Чернецкая, С. Б. Алтухова // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2022. Т. 40. С. 31–48. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2022.40.31>

Original article

Age Peculiarities of Marriage Role Expectations and Aspirations of People with Various Personality Maturity Levels

Е. А. Kedyarova, V. V. Monzhievskaya, M. Yu. Uvarova, N. I. Chernetskaya,
S. B. Altukhova*

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The paper considers the correlation of marriage role expectations and aspirations with indices of personality maturity of people of three age groups. The study has revealed that young people with high personality maturity level have high role expectations and aspirations in a social sphere. In the middle-aged group subjects with mature personality have high role expectations and aspirations in emotional and psychotherapeutic sphere of family relationships. Subjects with mature personality from the oldest age group showed high role expectations and aspirations in personality self-identification. The study has revealed that people with low personality maturity level have lower level of role expectations in parental relationship sphere than those in other age groups with the same level of personality maturity. In general, people with low personality maturity level in any age group have more non-standard marriage role expectations and aspirations than the ones with high personality maturity level.

Keywords: marriage role expectations, marriage role aspirations, personality maturity, marriage, marital relations.

For citation: Kedyarova E.A., Monzhievskaya V.V., Uvarova M.Yu., Chernetskaya N.I., Altukhova S. B. Age Peculiarities of Marriage Role Expectations and Aspirations of People with Various Personality Maturity Levels. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2022, vol. 40, pp. 31–48. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2022.40.31> (in Russian)

Введение

Изменения, протекающие в современном мире, оказывают существенное влияние на развитие личности человека, в том числе обуславливают систему его ценностей и взаимоотношений с другими людьми. В условиях изменчивой социальной реальности психическая реальность человека становится все более неустойчивой. Трансформации брачно-семейных установок и ценностей, гендерных ролей часто приводят к рассогласованию в ролевых ожиданиях и притязаниях, поэтому одной из приоритетных задач психологической науки является поиск подходов к пониманию проблемы ролевых ожиданий и притязаний в браке. При этом эффективность согласованности ролевых ожиданий и притязаний в браке зависит от различных аспектов, включая личностную зрелость, во многом определяющую стабильность семейных отношений.

Различные авторы подчеркивают, что личностная зрелость выступает важнейшим фактором супружеской компетентности и гармоничности, а также связывают личностную зрелость с такой характеристикой, как потребность в психологической готовности и способности к выполнению роли мужа и жены [Дружинин, 2008; Олифинович, Зинкевич-Куземкин, Велента, 2007; Смирникова, 2005; Шляпникова, 2010; Шнейдер, 2000; Ярыгина, 2007]. Тем не менее проблема ролевых ожиданий и притязаний в браке в связи со зрелостью личности еще недостаточно разработана.

Таким образом, мы поставили своей целью изучение возрастных особенностей ролевых ожиданий и притязаний в браке у лиц с разным уровнем личностной зрелости.

Предположение, лежащее в основе данного исследования, таково: у лиц с одинаковым уровнем личностной зрелости ролевые ожидания и притязания в браке зависят от возраста. В частности: 1) у лиц с высоким уровнем личностной зрелости особенности ролевых ожиданий и притязаний будут в большей степени соответствовать нормативным возрастным задачам развития, чем у лиц с низким уровнем личностной зрелости; 2) у лиц с низким уровнем личностной зрелости в возрасте 18–25 лет ролевые ожидания в личностной идентификации будут более высокими, чем в остальных возрастных группах с аналогичным уровнем личностной зрелости.

В. Н. Дружинин [2008] ролевые притязания в браке определяет как личностную готовность каждого из партнеров выполнять семейные роли и нести за них ответственность. Эта идея в дальнейшем получила свое развитие в работах А. Н. Волковой [Волкова, Трапезникова, 2020]. Автор вводит понятие ролевой адекватности в браке и дает научное обоснование зависимости успешности функционирования брака от ролевой согласованности у партнеров [Там же].

В трактовке понятия «ролевые притязания» сходную позицию занимает Е. М. Фещенко [2012], утверждая, что адекватность ролевого поведения в браке зависит от соответствия ролевых ожиданий активного выполнения партнерами

семейных обязанностей и ролевых притязаний как личностной готовности выполнять семейные обязанности.

П. П. Горноста́й [2004] подчеркивает важность взаимности партнеров по взаимодействию в согласовании ролевых позиций. Требования, предъявляемые личностями друг к другу, должны быть сопоставимыми. Реализация данного процесса возможна в том случае, если оба партнера проявляют гибкость и изменяют ролевые ожидания в зависимости от ситуации или личности партнера.

И. Ю. Зудилина [2018] придерживается похожей точки зрения: ролевое взаимодействие обуславливается способностью партнеров рефлексировать в ожиданиях относительно друг друга и личных притязаниях как готовностью исполнять свои роли. Если поведение взрослых людей не противоречит их представлениям, а также их семейные ценности согласованы, то отношения можно квалифицировать как благополучные по семейно-ролевой совместимости.

Р. А. Зотова подчеркивала важность согласованности установок и убеждений о способах реализации своих ролей с их поведением в рамках распределения семейных функций и обязанностей [Зотова, Кондратюк, Цветкова, 2015].

Следует отметить, что исполнение ролевых функций не только необходимо для построения удовлетворяющих обе стороны супружеских отношений, но и является важным фактором процесса самоидентификации, который сопровождается ролевыми переживаниями и формированием ценностно-временных ориентаций личности [Горноста́й, 2007].

Таким образом, мы полагаем, что ролевой подход в отечественной психологии позволяет наиболее аргументированно описать специфику исследуемых феноменов. Ролевые притязания характеризуются как готовность личности каждого из партнеров выполнять семейные роли и нести за них ответственность.

Большое значение для настоящего анализа имеют представления Г. Олпорта [1998] о феномене личностной зрелости как сложном образовании, структуру которого составляют следующие качества: обширные границы «Я», самопринятие, реалистичные притязания, потребность в самопознании, контактность, сформированная жизненная философия.

Подобные качества выделяет в рамках когнитивной теории и Л. Колберг. В соответствии с его убеждениями, личностной зрелости соответствуют принятие индивидом моральной ответственности, стремление к совершенству, способность к самодистанцированию и готовность принимать участие в развитии общества [Колберг, Пауэр, Хиггинс, 1992]. Ответственность выступает фундаментом готовности выполнять свои семейные роли, а способность к самосовершенствованию открывает партнерам возможность рефлексировать в ожиданиях и притязаниях и по необходимости трансформировать их, адаптируясь под обстоятельства.

Сложность исследования личностной зрелости заключается в первую очередь во множественности и неоднозначности этого феномена.

Личностная зрелость не всегда связана с хронологическим возрастом, поэтому ее необходимо рассматривать как динамическую личностную структуру, содержание которой составляют черты личности, взаимоактивизирующие друг друга. В этом смысле личностная зрелость представляет собой эффект пережитого в зрелом возрасте ненормативного кризиса идентичности. Безусловно, в супружеских отношениях важно обладать стойким умением принимать решения и нести за них ответственность, способностью разрешать проблемные ситуации с

помощью волевых усилий, умением оказывать поддержку другому и принимать партнера в его целостности. Личностная зрелость оказывается взаимосвязанной с целым рядом личностных особенностей, таких как общительность, следование социальным требованиям, мягкость, доверчивость, терпимость, естественность. Названные качества имеют ключевое значение для готовности брать ответственность за выполнение семейных ролей, способности предъявлять к партнеру реалистичные требования, а также для умения договариваться о распределении ролей и проявлять гибкость в их изменении.

В контексте эмпирического изучения соотношения различных видов зрелости И. А. Шляпникова [2010] пришла к выводу, что именно личностная зрелость является интегральной структурой по отношению к остальным видам зрелости.

Заслуживает внимания точка зрения Н. Ю. Ярыгиной [2007], согласно которой семейно-ролевое взаимодействие является значимым условием для обретения личностной зрелости. Психологическая готовность к супружеским отношениям в данном контексте выступает одной из ступеней, ведущих к высокому уровню развития самоактуализации.

Л. Б. Шнейдер [2000] связывала личностную зрелость с такой характеристикой, как потребность в психологической готовности и способности к выполнению роли мужа и жены, а затем отца и матери. Эту позицию поддерживает и Н. И. Олифирович [Олифирович, Велента, 2017].

Теоретический анализ литературы позволяет выделить следующие обобщенные критерии личностной зрелости: умение принимать решения и нести за них ответственность; способность реализовывать задуманное и разрешать проблемные ситуации с помощью волевых усилий; стремление к саморазвитию; готовность принимать обязательства; стабилизация системы социальных ролей; реалистичность уровня притязаний; рефлексивность; умение оказать эмоциональную и интеллектуальную поддержку другому; принятие других [Дружинин, 2008; Зудина, 2018; Ращупкина, 2013].

Работы В. Н. Дружинина наиболее полно отражают специфику связи зрелости личности и согласованности ролевых ожиданий и притязаний. Автор считает, что в браке необходимо быть личностно зрелыми в социально-психологическом отношении. Под психологической зрелостью понимается способность преобразовывать эгоистические мотивы в альтруистические, умение признавать свои ошибки и прощать ошибки другого, стремление к непрерывному развитию. Психологическая готовность партнеров к отношениям выражается в способности принимать на себя семейные роли сначала жены и мужа, затем – матери и отца и согласовывать свои ролевые ожидания с ролевыми притязаниями другого [Дружинин, 2008].

Таким образом, в психологической литературе не существует единой точки зрения на проблему ролевых ожиданий и притязаний в браке в связи с возрастным фактором и фактором личностной зрелости. Обнаруживается, что личностная зрелость выступает важнейшим фактором реализации людьми их ролевых ожиданий и ролевых притязаний и играет важную роль в благополучном семейно-ролевом взаимодействии.

Организация и методы исследования

Исследование проводилось с января по апрель 2020 г. в Иркутске. В нем приняли участие 42 жителя Иркутской области, представленные в трех возрастных группах: 1) лица на этапе ранней зрелости (от 18 до 25 лет) – 9 мужчин и 9 женщин; 2) лица на этапе средней зрелости (от 26 до 46 лет) – 9 мужчин и 9 женщин; 3) лица на этапе поздней зрелости (от 47 до 60 лет) – 8 мужчин и 8 женщин. В эмпирическом исследовании мы опирались на возрастную периодизацию Б. Г. Ананьева.

Были использованы следующие психодиагностические методики: тест «Рольевые ожидания и притязания в браке» (РОП) А. Н. Волковой, «Самоактуализационный тест» (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман, М. В. Загика, М. В. Кроз).

Результаты исследования и их обсуждение

Представим результаты по показателю личностной зрелости, полученные с использованием методики «Самоактуализационный тест» Ю. И. Алешинной, Л. Я. Гозмана, М. В. Загика, М. В. Кроза (табл. 1).

Таблица 1

Личностная зрелость лиц разного возраста

Период зрелости	Показатели личностной зрелости, %		
	Ниже среднего	Среднее	Выше среднего
Ранняя зрелость	27,8	50	22,2
Средняя зрелость	22,2	44,5	33,3
Поздняя зрелость	25	43,75	31,25

Из таблицы видно, что личностную зрелость ниже среднего демонстрируют 27,8 % опрошенных в возрасте ранней зрелости, в возрасте средней зрелости – 22,2 %, в возрасте поздней зрелости – 25 %.

У 50 % лиц в возрасте ранней зрелости выявлены средние значения по «Самоактуализационному тесту», у 44,5 % лиц в возрасте средней зрелости и у 43,75 % лиц в возрасте поздней зрелости. Это означает, что у испытуемых в целом нет определенных тенденций к низкому или высокому уровню личностной зрелости или они незначительны.

Обследуемых с высокой личностной зрелостью 22,2 % в группе от 18 до 25 лет, 33,3 % – в группе от 26 до 46 лет и 31,25 % – в группе от 47 до 60 лет. Ценности данной группы лиц соответствуют тем, что присущи самоактуализирующейся личности. Их поведение можно описать как естественное и восприимчивое к изменениям.

Значимые различия в ролевых ожиданиях и притязаниях относительно интимно-сексуальной сферы семейно-ролевого взаимодействия в трех возрастных группах были оценены с помощью *U*-критерия Манна – Уитни (табл. 2).

Показатели в интимно-сексуальной сфере семейных отношений у лиц с личностной зрелостью выше среднего статистически значимо выше, чем у лиц со средними значениями личностной зрелости, в группе опрошенных в возрасте от 18 до 25 лет. Это означает, что в сексуальных взаимоотношениях лица, личностно более зрелые, отдают себе отчет в своих сексуальных потребностях и чувствах, они способны спонтанно выражать их. Лица со средними значениями личностной

зрелости в меньшей степени готовы сами проявлять сексуальную активность в браке и ожидать ее в ответ от партнера. Личностно незрелые испытуемые недооценивают сексуальные отношения в браке.

Далее проанализируем, как с возрастом меняются ролевые ожидания и притязания в интимных взаимоотношениях людей, состоящих в браке (табл. 3).

Таблица 2

Результаты сравнительного анализа показателей ролевых ожиданий и притязаний в интимно-сексуальной сфере семейных отношений у лиц разного возраста и с разным уровнем личностной зрелости

Шкала	Средние значения			Уровень статистической значимости по <i>U</i> -критерию Манна – Уитни (<i>p</i>)		
	Высокие значения ЛЗ	Средние значения ЛЗ	Низкие значения ЛЗ	Различия между высокими и низкими значениями	Различия между высокими и средними значениями	Различия между средними и низкими значениями
ИСС в ранней зрелости	7,000	6,220	3,000	0,000 (<i>p</i> ≤ 0,01)	6,000 (<i>p</i> ≤ 0,05)	3,000 (<i>p</i> ≤ 0,01)
ИСС в средней зрелости	4,830	4,800	5,710	12,500	20,500	14,000
ИСС в поздней зрелости	6,000	4,710	7,000	6,000	13,500	6,500

*Условные обозначения: ЛЗ – личностная зрелость, ИСС – интимно-сексуальная сфера отношений в браке.

Таблица 3

Результаты сравнительного анализа показателей ролевых ожиданий и притязаний в интимно-сексуальной сфере семейных отношений у лиц разного возраста и с разным уровнем личностной зрелости

Шкала	Средние значения			Уровень статистической значимости по <i>U</i> -критерию Манна – Уитни (<i>p</i>)		
	Ранняя зрелость	Средняя зрелость	Поздняя зрелость	Различия между ранней и поздней зрелостью	Различия между ранней и средней зрелостью	Различия между средней и поздней зрелостью
ИСС у лиц с высоким уровнем ЛЗ	7,000	4,830	6,000	6,000	9,500	13,500
ИСС у лиц со средним уровнем ЛЗ	6,220	5,710	4,710	15,000 (<i>p</i> ≤ 0,05)	17,000	18,500
ИСС у лиц с низким уровнем ЛЗ	3,000	4,800	7,000	0,000 (<i>p</i> ≤ 0,01)	10,500	12,500

*Условные обозначения: ЛЗ – личностная зрелость, ИСС – интимно-сексуальная сфера отношений в браке.

Показатели в интимно-сексуальной сфере семейных отношений у лиц со средними значениями личностной зрелости в возрасте от 47 до 60 лет статистически ниже, чем у лиц в младшей возрастной группе. Это можно объяснить следующим образом: готовность проявлять свои сексуальные чувства и удовлетворять сексуальные потребности партнера в ранней зрелости является фундаментом счастья в браке. В возрасте поздней зрелости основой гармоничности брачных отношений выступают другие сферы семейно-ролевого взаимодействия, связанные с более высокими потребностями.

Показатели ожиданий и притязаний в сфере интимных отношений в браке у личноно незрелых испытуемых в группах 18–25 лет и 47–60 лет статистически различны. Так, в возрасте поздней зрелости значимость сексуальной сферы резко возрастает.

Данные, связанные с особенностями личностной идентификации в браке у лиц трех возрастных групп, представлены в табл. 4.

Таблица 4

Результаты сравнительного анализа показателей ролевых ожиданий и притязаний в сфере личностной идентификации у лиц разного возраста и с разным уровнем личностной зрелости

Шкала	Средние значения			Уровень статистической значимости по U -критерию Манна – Уитни (p)		
	Ранняя зрелость	Средняя зрелость	Поздняя зрелость	Различия между ранней и поздней зрелостью	Различия между ранней и средней зрелостью	Различия между средней и поздней зрелостью
СЛИ у лиц с высоким уровнем ЛЗ	5,500	6,330	8,000	0,00 ($p \leq 0,01$)	7,000	3,500 ($p \leq 0,01$)
СЛИ у лиц со средним уровнем ЛЗ	6,000	6,000	6,420	26,000	15,000	21,000
СЛИ у лиц с низким уровнем ЛЗ	7,000	6,000	4,750	2,000 ($p \leq 0,05$)	6,500	4,000

*Условные обозначения: ЛЗ – личностная зрелость, СЛИ – сфера личностной идентификации в браке.

Выявлено, что в период средней и поздней зрелости у лиц с высокой личностной зрелостью происходит статистически значимое повышение личностной идентификации в отношениях ($U_{Эмп} = 3,50$). В возрасте 46–60 лет ожидания и притязания у личноно зрелых испытуемых концентрируются вокруг общности мировоззрения и способов досуговой деятельности. Для них становятся важными потребности более высокого порядка – связанные с единством ценностей, интересов, потребностей. Они автономны от других и руководствуются собственными установками и принципами, и именно это позволяет им истинно идентифицироваться с партнером, не поглощая его и не растворяясь в нем.

У личноно незрелых испытуемых в возрасте 18–25 лет выявились высокие показатели личностной идентификации в отличие от средних показателей у испытуемых 47–60 лет ($U_{Эмп} = 2,00$). В молодом возрасте личноно незрелые испытуемые являются манипуляторами, ожидают, что партнер будет контролировать их, или сами стараются подчинить его, чтобы «слиться» с ним.

Обратимся к особенностям, выявленным в бытовой сфере, у лиц с разным уровнем личностной зрелости (табл. 5).

Показатели ролевых притязаний в хозяйственно-бытовой сфере у лиц со средними значениями личностной зрелости в возрасте от 26 до 46 лет статистически значимо выше, чем у лиц в возрасте от 18 до 25 и от 47 до 60 лет. Это означает, что в средней возрастной группе происходит повышение готовности взять на себя ответственность за формирование и расходование семейного бюджета, приобретение и содержание домашнего имущества и усиление стремления заниматься благоустройством жилища, созданием домашнего уюта, организацией быта семьи. Именно в данный жизненный период личность, как правило, вступает в брак и начинает реализовывать функции по хозяйственно-бытовому обслуживанию. В этом возрасте личность наиболее экономически активна: она уже имеет

стабильный заработок, занимает стабильное социальное положение и имеет существенный жизненный опыт.

Таблица 5

Результаты сравнительного анализа показателей ролевых ожиданий и притязаний в хозяйственно-бытовой сфере у лиц разного возраста и с разным уровнем личностной зрелости

Шкала	Средние значения			Уровень статистической значимости по U-критерию Манна – Уитни (p)		
	Ранняя зрелость	Средняя зрелость	Поздняя зрелость	Различия между ранней и поздней зрелостью	Различия между ранней и средней зрелостью	Различия между средней и поздней зрелостью
ОХБС у лиц с высоким уровнем ЛЗ	6,500	7,000	7,500	13,500	19,000	19,500
ПХБС у лиц с высоким уровнем ЛЗ	6,000	5,750	6,500	18,000	23,000	15,500
ОХБС у лиц со средним уровнем ЛЗ	5,550	6,450	5,140	21,000	16,000	20,000
ПХБС у лиц со средним уровнем ЛЗ	5,550	7,570	6,000	27,500	10,500 ($p \leq 0,05$)	11,000 ($p \leq 0,05$)
ОХБС у лиц с низким уровнем ЛЗ	7,400	7,000	7,000	20,500	23,500	24,500
ПХБС у лиц с низким уровнем ЛЗ	4,800	4,800	4,500	19,50	23,000	21,00

*Условные обозначения: ЛЗ – личностная зрелость, ОХБС – ролевые ожидания в хозяйственно-бытовой сфере, ПХБС – ролевые притязания в хозяйственно-бытовой сфере.

Проанализируем, как трансформируются ролевые ожидания и притязания в родительско-воспитательской сфере у лиц разного возраста и уровня личностной зрелости (табл. 6).

Таблица 6

Результаты сравнительного анализа показателей ролевых ожиданий и притязаний в родительско-воспитательской сфере у лиц разного возраста и с разным уровнем личностной зрелости

Шкала	Средние значения			Уровень статистической значимости по U-Манна – Уитни (p)		
	Ранняя зрелость	Средняя зрелость	Поздняя зрелость	Различия между ранней и поздней зрелостью	Различия между ранней и средней зрелостью	Различия между средней и поздней зрелостью
ОРВС у лиц с высоким уровнем ЛЗ	8,550	8,750	7,500	14,500	15,000	11,500
ПРВС у лиц с высоким уровнем ЛЗ	5,500	6,000	6,550	19,500	22,000	18,000
ОРВС у лиц со средним уровнем ЛЗ	7,140	7,510	7,950	21,000	18,000	21,500
ПРВС у лиц со средним уровнем ЛЗ	6,000	7,150	5,550	13,500	11,000 ($p \leq 0,05$)	9,500 ($p \leq 0,05$)
ОРВС у лиц с низким уровнем ЛЗ	5,450	5,500	5,000	11,500	15,000	11,500
ПРВС у лиц с низким уровнем ЛЗ	3,750	5,500	4,750	8,500 ($p \leq 0,05$)	5,500 ($p \leq 0,05$)	11,500

*Условные обозначения: ЛЗ – личностная зрелость, ОРВС – ролевые ожидания в родительско-воспитательской сфере, ПРВС – ролевые притязания в родительско-воспитательской сфере.

Статистически значимое повышение было обнаружено в показателях ролевых притязаний в родительско-воспитательской сфере у опрошенных в возрасте от 26 до 46 лет у лиц со средним уровнем личностной зрелости. У людей со средним уровнем личностной зрелости в данном возрасте происходит повышение стремления проявлять активную родительскую позицию: передача общепризнанных социальных ценностей, обучение детей социальным ролям, развитие духовной культуры ребенка и др. Такой результат можно объяснить различными особенностями, так как возрастной диапазон является самым большим (20 лет по сравнению с 7 в ранней зрелости и 13 в возрасте поздней зрелости). Готовность взять на себя родительские обязанности можно объяснить тем, что в указанный жизненный период большинство людей готовятся к супружеской жизни, создают семью, начинают воспитывать детей. Такой результат можно также связать с тем, что для России с ее патриархальными ценностями характерно приращение большой значимости семейной жизни, воспитанию детей и реализации себя в родительстве.

Показатели ролевых ожиданий и притязаний в сфере воспитания детей у личностно незрелых испытуемых в возрастном диапазоне от 18 до 25 лет статистически ниже, чем у респондентов старших возрастных групп. В ранней зрелости лица, характеризующиеся как склонные к зависимости, вероятно, еще не сепарировались от родителей и, соответственно, не готовы взять на себя родительские обязательства, не ждут выполнения этих функций от партнера и в целом не оценивают родительские функции как важные для гармоничности отношений с партнером. Ригидность в поведении и ценностях и установление поверхностных, эмоционально не насыщенных контактов затрудняют готовность самому быть опорой для ребенка. Непонимание своих эмоций и неумение их выразить является фактором, ограничивающим развитие способности быть родителем и заставляющим ориентироваться на подобного себе в этом отношении партнера.

Далее рассмотрим возрастные особенности ролевых ожиданий и притязаний в сфере социальной активности (табл. 7).

Таблица 7

Результаты сравнительного анализа показателей ролевых ожиданий и притязаний в сфере социальной активности у лиц разного возраста и с разным уровнем личностной зрелости

Шкала	Средние значения			Уровень статистической значимости по U-критерия Манна – Уитни (p)		
	Ранняя зрелость	Средняя зрелость	Поздняя зрелость	Различия между ранней и поздней зрелостью	Различия между ранней и средней зрелостью	Различия между средней и поздней зрелостью
ОССА у лиц с высоким уровнем ЛЗ	8,000	6,150	7,870	9,500	2,500 ($p \leq 0,05$)	4,000 ($p \leq 0,05$)
ПССА у лиц с высоким уровнем ЛЗ	7,750	6,100	7,400	9,000	6,000 ($p \leq 0,05$)	5,000 ($p \leq 0,05$)
ОССА у лиц со средним уровнем ЛЗ	7,410	7,950	8,170	13,500	18,500	16,000
ПССА у лиц со средним уровнем ЛЗ	7,740	7,420	6,900	17,000	15,000	10,000
ОССА у лиц с низким уровнем ЛЗ	4,900	5,200	5,300	24,500	15,000	24,500
ПССА у лиц с низким уровнем ЛЗ	4,500	4,600	4,300	24,000	18,000	21,500

*Условные обозначения: ЛЗ – личностная зрелость, ОССА – ролевые ожидания в сфере социальной активности, ПССА – ролевые притязания в сфере социальной активности.

Как видно из таблицы, показатели ролевых ожиданий и притязаний в сфере социальной активности у личностно зрелых испытуемых в возрасте 18–25 и 47–60 лет статистически выше, чем аналогичные показатели у лиц в возрасте 26–46 лет. Период ранней зрелости можно обозначить «вхождением» в профессию с социально-профессиональной адаптацией, осознанием своих гражданских прав и обязанностей, социальной ответственности. Также лица в возрасте ранней зрелости с высокой личностной зрелостью в большей степени отдают предпочтение построению карьеры и участию в общественных организациях, поскольку нуждаются в творческом самовыражении и актуализации своих способностей.

Значимость сферы социальной активности в притязаниях и в ожиданиях для людей в возрасте поздней зрелости, во-первых, можно связать с особенностями возраста. Как правило, в этот период личность уже пережила кризисы взрослости и ощущает себя состоявшейся в профессиональной деятельности, добившейся желаемого положения в социуме, уважения коллег и подчиненных.

Во-вторых, поскольку в последние годы происходит повышение пенсионного возраста, то профессиональная и общественная роль личности на данном жизненном этапе становится более значимой.

В период средней зрелости ожидания от партнера социальной активности и личной готовности проявлять себя в обществе значимо снижаются, что понимается нами как незначимость данной сферы в связи с возрастанием на данном жизненном этапе потребностей в реализации других семейных ценностей: налаживание внутрисемейных отношений, решение бытовых и бюджетных проблем, выработка стиля воспитания детей.

Перейдем к описанию особенностей в эмоционально-психотерапевтической сфере у лиц разного возраста и разной степени личностной зрелости (табл. 8).

Таблица 8

Результаты сравнительного анализа показателей ролевых ожиданий и притязаний в эмоционально-психотерапевтической сфере у лиц разного возраста и с разным уровнем личностной зрелости

Шкала	Средние значения			Уровень статистической значимости по U-критерию Манна – Уитни (p)		
	Ранняя зрелость	Средняя зрелость	Поздняя зрелость	Различия между ранней и поздней зрелостью	Различия между ранней и средней зрелостью	Различия между средней и поздней зрелостью
ОЭПС у лиц с высоким уровнем ЛЗ	6,320	8,160	5,100	15,000	17,500	6,000 ($p \leq 0,05$)
ПЭПС у лиц с высоким уровнем ЛЗ	6,500	8,500	5,200	14,000	7,000 ($p \leq 0,05$)	3,500 ($p \leq 0,05$)
ОЭПС у лиц со средним уровнем ЛЗ	6,750	7,100	7,400	17,000	15,000	10,000
ПЭПС у лиц со средним уровнем ЛЗ	5,530	6,150	5,970	15,000	14,500	17,500
ОЭПС у лиц с низким уровнем ЛЗ	4,800	6,950	5,900	15,000	5,000 ($p \leq 0,05$)	7,500
ПЭПС у лиц с низким уровнем ЛЗ	5,700	3,670	5,500	14,500	3,500 ($p \leq 0,05$)	4,000 ($p \leq 0,05$)

*Условные обозначения: ЛЗ – личностная зрелость, ОЭПС – ролевые ожидания в эмоционально-психотерапевтической сфере, ПЭПС – ролевые притязания в эмоционально-психотерапевтической сфере.

Видно, что показатели ролевых ожиданий и притязаний у лиц в возрасте от 26 до 46 лет с высокой личностной зрелостью статистически выше, чем у респондентов в возрасте от 18–25 лет и 47–60 лет. Высокие показатели по ролевым ожиданиям в эмоционально-психотерапевтической сфере можно связать с тем, что на данный жизненный период приходится кризис среднего возраста, когда личности требуется поддержка, понимание и забота партнера. Близкие, зрелые отношения выступают средой, где личность может черпать ресурсы в моменты сильных эмоциональных переживаний. Так как испытуемых со значениями личностной зрелости выше среднего характеризуют чувствительность и толерантность к переживаниям другого, признание ценности его личности как своей, они способны проявлять ответную готовность быть эмоциональным лидером в браке в трудных жизненных ситуациях. Умение терпимо относиться к собственной и чужой агрессии, устанавливать близкие эмоциональные отношения, понимать целостность человеческой природы обеспечивает их стремление создавать в семье такую атмосферу, которая способствует эмоциональной разрядке и психологической стабилизации.

Резкое понижение показателей ролевых притязаний и повышение показателей ролевых ожиданий в эмоционально-психотерапевтической сфере у личностно незрелых испытуемых в возрасте от 26 до 46 лет можно объяснить течением «кризиса среднего возраста». Испытуемые данной группы с трудом признают агрессивные тенденции в себе и видят их в другом, что усиливает конфликты во взаимоотношениях. Недостаток гибкости затрудняет способность налаживать отношения в нестабильных условиях кризиса. В связи с этим лицам с низкой личностной зрелостью субъективно требуется больше эмоциональной поддержки, чем они сами готовы обеспечить партнеру.

Далее проследим, какие возрастные особенности обнаружались в сфере внешней привлекательности у лиц с разным уровнем личностной зрелости. Выявленные результаты представлены в табл. 9.

Таблица 9

Результаты сравнительного анализа показателей ролевых ожиданий и притязаний в сфере внешней привлекательности у лиц разного возраста и с разным уровнем личностной зрелости

Шкала	Средние значения			Уровень статистической значимости по U-критерию Манна – Уитни (p)		
	Ранняя зрелость	Средняя зрелость	Поздняя зрелость	Различия между ранней и поздней зрелостью	Различия между ранней и средней зрелостью	Различия между средней и поздней зрелостью
ОСВП у лиц с высоким уровнем ЛЗ	5,800	6,400	7,850	5,000 (p ≤ 0,05)	18,000	4,500 (p ≤ 0,05)
ПСВП у лиц с высоким уровнем ЛЗ	6,820	6,150	5,500	24,000	19,000	16,500
ОСВП у лиц со средним уровнем ЛЗ	6,400	7,00	6,500	17,500	21,000	20,500
ПСВП у лиц со средним уровнем ЛЗ	6,000	5,750	6,500	15,000	15,000	13,000
ОСВП у лиц с низким уровнем ЛЗ	7,250	6,900	5,900	2,500 (p ≤ 0,05)	21,500	7,500
ПСВП у лиц с низким уровнем ЛЗ	7,400	7,800	8,000	16,000	13,500	19,000

*Условные обозначения: ЛЗ – личностная зрелость, ОСВП – ролевые ожидания в сфере внешней привлекательности, ПСВП – ролевые притязания в сфере внешней привлекательности.

У лиц с высоким уровнем личностной зрелости статистически значимое повышение показателей ролевых ожиданий в сфере внешней привлекательности приходится на позднюю зрелость, что кажется неожиданным. У личностно зрелых испытуемых в возрасте от 18 до 46 лет наблюдается установка на значимость внешнего облика партнера, а у респондентов в возрасте от 47 до 60 лет желание иметь внешне привлекательного партнера значительно возрастает. Полученный результат можно объяснить следующим образом. Поздняя зрелость характеризуется общим снижением уровня физического здоровья и замедлением физической активности. Вероятно, для испытуемых в контексте внешней привлекательности важно и то, насколько внимательно партнер относится к своему здоровью.

Показатели ролевых ожиданий в сфере внешней привлекательности у личностно незрелых испытуемых младшей возрастной группы статистически выше, чем у лиц в возрасте от 26 до 60 лет. Это означает, что указанная группа респондентов относит значимость внешнего облика партнера к факторам, обеспечивающим гармонию брака.

Статистически значимых различий между показателями ролевых притязаний у личностно незрелых испытуемых разного возраста в данной сфере не выявлено, однако мы считаем важным обратить внимание на то, что показатели достаточно высокие (7,4 из 9; 7,8 из 9; 8,0 из 9).

Соотношение средних показателей шкал ролевых ожиданий и притязаний у лиц с уровнем личностной зрелости выше среднего представлено на рис. 1.

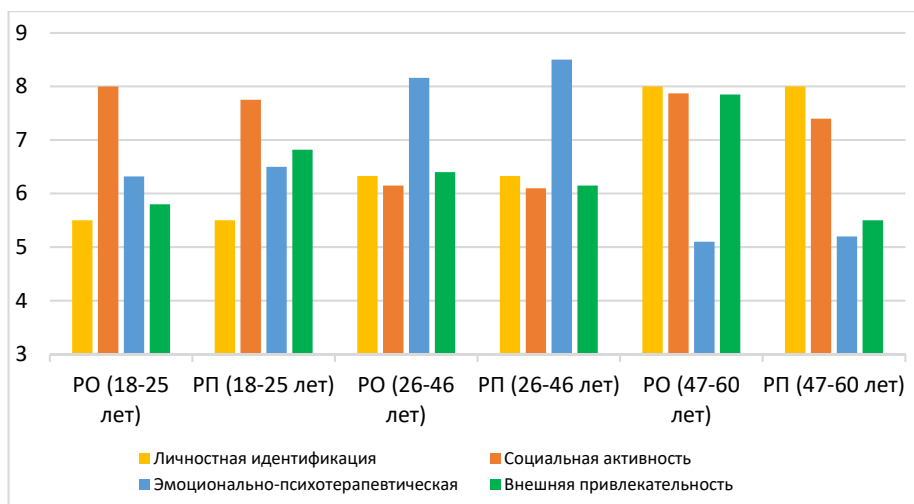

Рис. 1. Распределение средних показателей шкал ролевых ожиданий (РО) и ролевых притязаний (РП) у лиц с уровнем личностной зрелости выше среднего (высокий)

Соотношение средних показателей шкал ролевых ожиданий и притязаний у лиц со средним уровнем личностной зрелости показано на рис. 2.

Соотношение средних показателей шкал ролевых ожиданий и притязаний у лиц с уровнем личностной зрелости ниже среднего дано на рис. 3.

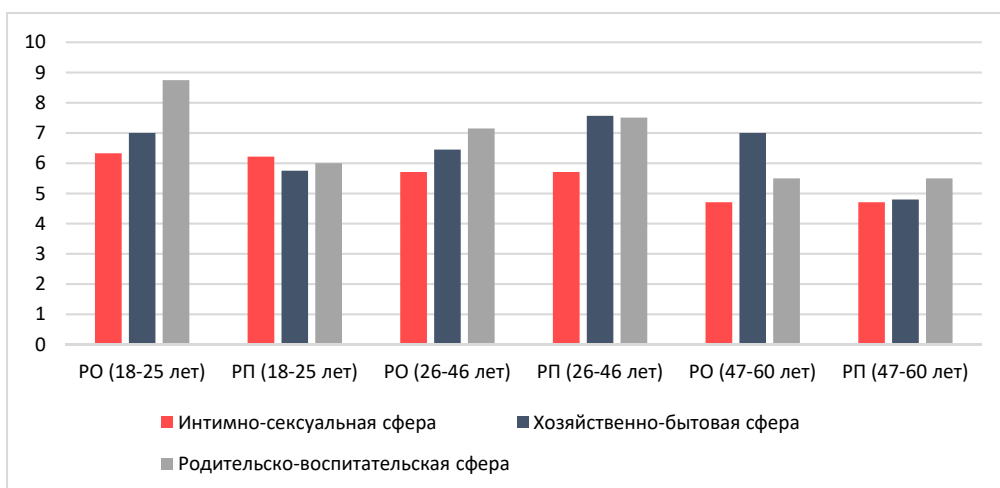

Рис. 2. Распределение средних показателей шкал ролевых ожиданий (РО) и ролевых притязаний (РП) у лиц со средним уровнем личностной зрелости (средний)

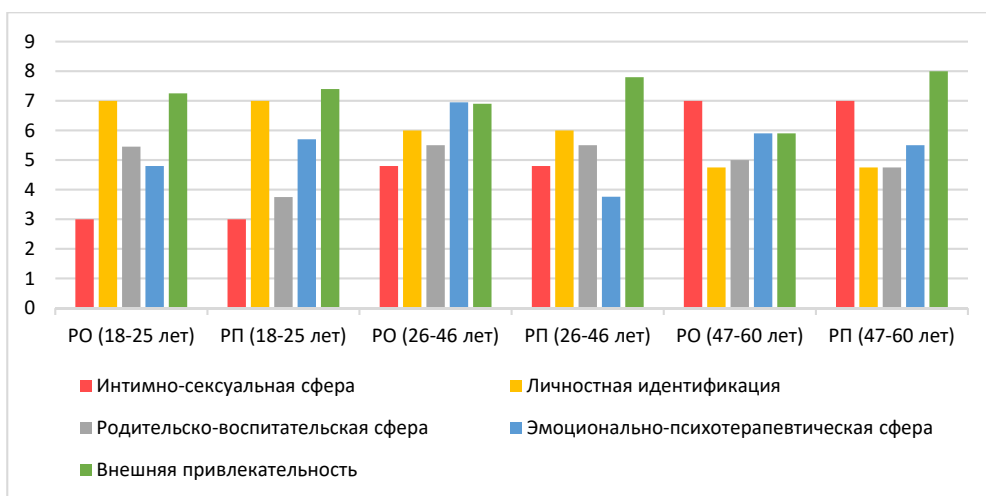

Рис. 3. Распределение средних показателей шкал ролевых ожиданий (РО) и ролевых притязаний (РП) у личностно незрелых испытуемых (низкий)

Выводы

В результате исследования выяснилось, что у лиц с одинаковым уровнем личностной зрелости в зависимости от возраста ролевые ожидания и притязания действительно различаются, а также были выявлены следующие закономерности, подтверждающие выдвинутые гипотезы.

В возрасте 18–25 лет личностно зрелые испытуемые имеют высокие ролевые ожидания и притязания в сфере социальной активности. Это объясняется тем, что на данном жизненном этапе реализация социальной активности является возрастной задачей и успешное ее выполнение свидетельствует о благополучном развитии партнера. Предъявляя требования к самим себе, лица в возрасте ранней зре-

лости, обладающие личностной зрелостью выше среднего, также отдают предпочтение построению карьеры и участию в общественных организациях, поскольку нуждаются в творческом самовыражении и актуализации способностей.

В возрасте 26–46 лет личностно зрелые испытуемые имеют высокие ролевые ожидания и притязания в эмоционально-психотерапевтической сфере, т. е. стремятся создавать в семье такой психологический климат, который способствует эмоциональной стабилизации. Они ориентированы на получение эмоциональной поддержки от партнера. Такой результат интерпретируется как нормативный: способность личности брать на себя ответственность за создание благоприятного психологического климата в семье актуальна на этапе средней зрелости, на который приходится много личностных нормативных кризисов и кризисов, связанных с появлением и взрослением детей.

Личностно зрелые испытуемые в возрасте 47–60 лет имеют высокие ролевые ожидания и притязания в сфере личностной идентификации. Полученный результат объясняется тем, что богатый жизненный опыт и способность к рефлексии обуславливают умение уважать интересы и ценности партнера, относиться к ним как к собственным. Партнер становится важен для них не как источник удовлетворения собственных потребностей, а как личность, уникальная в своих увлечениях, интересах, ценностях.

У лиц в возрасте 47–60 лет выявляются высокие ролевые ожидания и притязания в сфере социальной активности. Расширение возможностей социальной активности позволяет личности подготовиться к расставанию с работой и компенсировать занятость в профессиональной сфере. Интерес к общественной жизни и способность реализовывать себя в социальном плане, несмотря на близость пенсии, выступает фактором, свидетельствующим о гармоничном и благоприятном развитии партнера.

Люди в возрасте 47–60 лет обнаруживают высокие ролевые ожидания в сфере внешней привлекательности. Такой результат связан с потребностью быть рядом с человеком, который внимательно относится к своему здоровью. Так как именно на данный период приходится общее снижение физического здоровья, мы можем отнести данную особенность к нормативным.

У личностно незрелых испытуемых большая часть особенностей не являются нормативными. Так, в возрасте 18–25 лет ролевые ожидания и притязания в интимно-сексуальной сфере низкие, что понимается нами как недооценка важности данной сферы в браке. Эту особенность можно назвать ненормативной, поскольку именно на раннюю зрелость приходится активный интерес лиц в возрасте ранней зрелости к близости в отношениях и налаживанию интимной жизни. Вместе с тем выявлена еще одна особенность у лиц с инфантильными проявлениями в ранней зрелости – они испытывают сильную потребность в единении с другим в ценностях, потребностях и интересах, но в то же время неготовность проявлять собственную активность в эмоционально-психотерапевтическом плане, что понимается нами как потребность в слиянии. Как пишут авторы, умение устанавливать приносящие взаимное удовлетворение тесные отношения и способность к достижению интимности с другим в данном возрасте – одна из задач развития, решение которой возможно лишь по достижении идентичности, когда не возникает риска потерять себя при единении с другим. Если человек на данной стадии не способен установить глубокие личные связи, достичь взаимности, то, чувствуя барьер

между собой и другими, он будет переживать изоляцию. Это подтверждает первую частную гипотезу о том, что у лиц с низким уровнем личностной зрелости в возрасте 18–25 лет будут высокими ролевые ожидания в сфере личностной идентификации.

В родительско-воспитательской сфере у личностно незрелых испытуемых ролевые притязания ниже, чем у испытуемых других возрастных групп с аналогичным уровнем личностной зрелости. Это означает, что они переживают сильную потребность в единении с другим в ценностях, потребностях и интересах. Они не готовы взять на себя родительские обязательства, не ждут выполнения этих функций от партнера и в целом не оценивают родительские функции как важные для гармоничности отношений с партнером. Такие люди в возрасте ранней зрелости не готовы взять на себя родительские обязательства. Ригидность в поведении и ценностях и установление поверхностных, эмоционально не насыщенных контактов затрудняет готовность самому быть опорой для ребенка. Непонимание такими респондентами своих эмоций и неумение их выразить, а также неспособность конструктивно справляться с агрессией является фактором, ограничивающим развитие способности быть родителем и заставляющим ориентироваться на подобного себе в этом отношении партнера. Описанное не соответствует основной задаче развития личности возраста ранней зрелости – задаче создания семьи и воспитания детей.

Личностно незрелые испытуемые в возрасте 18–25 лет имеют высокие ролевые ожидания относительно внешности партнера, они часто склонны к дискретному восприятию партнера. Оценивая внешнюю привлекательность партнера как фактор, обеспечивающий гармоничность брака, они, вероятно, имеют в своем представлении расхождение между реальным и идеальным образом партнера.

У личностно незрелых испытуемых лиц в возрасте 47–60 лет выявляются высокие ролевые ожидания в интимно-сексуальной сфере. Перед угасанием сексуальной активности возникает потребность насладиться интимными отношениями, или в связи с приближением пенсии и сменой социального круга эти испытуемые, вероятно, используют сексуальные связи в качестве средства компенсации тревоги.

У респондентов 26–46 лет обнаружилось высокие ролевые ожидания в эмоционально-психотерапевтической сфере, что объясняется потребностью в поддержке, понимании и эмоциональной разрядке в браке в связи с кризисом среднего возраста. Однако, поскольку на этот возраст приходится большее количество индивидуальных и семейных кризисов, данный жизненный этап выступает особым временем, требующим ресурсов для самоподдержки и поддержки партнера. Личностно незрелые испытуемые хотят больше эмоциональной поддержки, чем сами готовы обеспечить партнеру.

Таким образом, личностная зрелость является важнейшим фактором нормативности ролевых ожиданий и притязаний в браке независимо от возраста испытуемых, однако возрастные особенности в существенной степени определяют содержательное наполнение ролевых ожиданий и притязаний в браке.

Список литературы

Волкова А. Н., Трапезникова Т. М. Методические приемы диагностики супружеских отношений. URL: https://kpp-bgpu.ucoz.ru/publ/volkova_a_n_trapезnikova_t_m_metodicheskie_priemy_diagnostiki_supruzheskikh_otnoshenij/1-1-0-68 (дата обращения: 15.05.2020).

Горноста́й П. П. Жизненные притязания личности: Драматургическая модель // Наукові студії з соціальної та політичної психології. 2004. № 11. С. 31–40

Горноста́й П. П. Личность и роль: Ролевой подход в социальной психологии личности. Киев : Интерпресс ЛТД, 2007. 312 с.

Дружинин В. Н. Психология семьи. СПб. : Питер, 2008. 176 с.

Зотова Р. А., Кондратюк О. Е., Цветкова Н. А. Изучение уровня согласованности установок и ролевой адекватности супругов в современных семьях, проживающих в условиях мегаполиса // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 9(39). С. 197–204.

Зудилина И. Ю. Представления о согласованности ролей в семье как показатель готовности студентов к браку // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2018. № 4. С. 118–122.

Колберг Л., Пауэр Ф., Хиггинс Э. Подход Лоуренса Колберга к нравственному воспитанию // Психологический журнал. 1992. № 3. С. 173–175.

Олифирович Н. И., Зинкевич-Куземкин Т. А., Велента Т. Ф. Психология семейных кризисов. СПб. : Речь, 2007. 360 с.

Олифирович Н. И., Велента Т. Ф. Теория семейной психотерапии: системно-аналитический подход. М. : Академический Проект, 2017. 300 с.

Олпорт Г. Личность в психологии. М. : КСП+ ; СПб. : Ювента, 1998. 165 с.

Рацупкина Ю. В. Зрелая личность: психологические подходы к исследованию // Северо-Кавказский психологический вестник. 2013. № 3. С. 24–27.

Смирникова О. В. Социально-психологические особенности доминирования-подчинения в супружеской паре : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Курск, 2005. 24 с.

Фещенко Е. М. Ролевые ожидания и притязания супругов на разных этапах развития семьи // Вестник Брянского государственного университета. 2012. № 1. С. 172–175.

Шляпникова И. А. Взаимосвязь эгоидентичности и личностной зрелости : дис. ... канд. психол. наук. Челябинск, 2010. 201 с.

Шнейдер Л. Б. Психология семейных отношений: курс лекций. М. : Апрель-Пресс; ЭКСМО-Пресс, 2000. 512 с.

Ярыгина Н. Ю. Мотивационно-смысловая готовность к семейной жизни : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2007. 21 с.

References

Volkova A.N., Trapeznikova T.M. *Metodicheskie priemy diagnostiki supruzheskikh* otnoshenij [Methodological methods for diagnosing marital relations]. Available at: https://kpp-bgpu.ucoz.ru/publ/volkova_a_n_trapезnikova_t_m_metodicheskie_priemy_diagnostiki_supruzheskikh_otnoshenij/1-1-0-68 (date of access: 15.05.2020). (in Russian)

Gornostaj P.P. Zhiznennyye prityazaniya lichnosti: Dramaturgicheskaya model [Life claims of personality: Dramaturgical model]. *Naykovi studi z socialnoi ta politichnoi psihologii* [Scientific studies in social and political psychology], 2004, no. 11, pp. 31-40. (in Russian)

Gornostaj P.P. *Lichnost i rol: Rolevoj podhod v socialnoj psihologii lichnosti* [Personality and role: Role approach in the social psychology of personality]. Kyiv, Interpress LTD Publ., 2007, 312 p. (in Russian)

Druzhinin V.N. *Psihologiya sem'i* [Family Psychology]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2008, 176 p. (in Russian)

Zotova R.A., Kondratyuk O.E., Cvetkova N.A. Izuchenie urovnya soglasovannosti ustanovok i rolevoy adekvatnosti suprugov v sovremennyh sem'yah, prozhivayushchih v usloviyah megapolisa [The study of the level of consistency of attitudes and role adequacy of spouses in modern families living in a metropolis]. *Problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya* [Problems of modern science and education], 2015, no. 9(39), pp. 197-204. (in Russian)

Zudilina I.Yu. Predstavleniya o soglasovannosti roley v sem'e kak pokazatel gotovnost studentov k braku [Ideas about the consistency of roles in the family as an indicator of students' readiness for marriage].

Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psihologiya [Bulletin of the Adyge State University. Series 3: Pedagogy and psychology], 2018, no. 4, pp. 118-122. (in Russian)

Kolberg L., Pauer F., Higgins E. Podhod Lourensa Kolberga k npravstvennomu vospitaniyu [Lawrence Kohlberg's approach to moral education]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological journal], 1992, no. 3, pp. 173-175. (in Russian)

Olifirovich N.I., Zinkevich-Kuzemkin T.A., Velenta T.F. *Psihologiya semejnyh krizisov* [Psychology of family crises]. Saint-Petersburg, Rech' Publ., 2007, 360 p. (in Russian)

Olifirovich N.I., Velenta T.F. *Teoriya semejnoj psihoterapii: sistemno-analiticheskij podhod* [Theory of family psychotherapy: a system-analytical approach]. Moscow, Akademicheskij Proekt Publ., 2017, 300 p. (in Russian)

Olport G. *Lichnost' v psihologii* [Personality in psychology]. Moscow, KSP+ Publ., St. Petersburg, Yuventa Publ., 1998, 165 p. (in Russian)

Rashchupkina Yu.V. Zrelaya lichnost: psihologicheskie podhody k issledovaniyu [Mature personality: psychological approaches to research]. *Severo-Kavkazskij psihologicheskij vestnik* [North Caucasian Psychological Bulletin], 2013, no. 3, pp. 24-27. (in Russian)

Smirnikova O.V. *Sotsialno-psihologicheskie osobennosti dominirovaniya-podchineniya v supruzheskoj pare* [Socio-psychological features of dominance-submission in a married couple]. Cand. sci. diss. abstract]. Kursk, 2005, 24 p. (in Russian)

Feshchenko E.M. Rolevye ozhidaniya i prityazaniya suprugov na raznyh etapah razvitiya sem'i [Role expectations and claims of spouses at different stages of family development]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Bryansk State University], 2012, no. 1, pp. 172-175. (in Russian)

Shlyapnikova I.A. *Vzaimosvyaz ego identichnosti i lichnostnoj zrelosti* [Relationship between ego identity and personal maturity]. Cand. sci. diss. Chelyabinsk, 2010, 201 p. (in Russian)

Shnejder L.B. *Psihologiya semejnyh otnoshenij: Kurs lekcij* [Psychology of Family Relationships]. Moscow, Aprel-Press Publ., EKSMO-Press Publ., 2000, 512 p. (in Russian)

Yarygina N. Yu. *Motivacionno-smyslovaya gotovnost k semejnoj zhizni* [Motivational and semantic readiness for family life]. Cand. sci. diss. abstr. Moscow, 2007, 21 p. (in Russian)

Сведения об авторах

Кедярова Елена Александровна

кандидат психологических наук, доцент,
заведующая, базовая кафедра педагогической
и возрастной психологии
Иркутский государственный университет
Россия, 664003 г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: kedu_72@mail.ru

Монжиевская Вера Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент,
базовая кафедра педагогической и возрастной
психологии
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, К. Маркса, 1
e-mail: vvm.kpgt@mail.ru

Уварова Маргарита Юрьевна

кандидат психологических наук, доцент,
базовая кафедра педагогической и возрастной
психологии
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, К. Маркса, 1
e-mail: uv-marg@mail.ru

Information about authors

Kedyarova Elena Alexandrovna

Candidate of Sciences (Psychology),
Associate Professor, Head, Basic Department
of Educational and Age Psychology
Irkutsk State University
1, Karl Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: kedu_72@mail.ru

Monzhievskaya Vera Vladimirovna

Candidate of Sciences (Pedagogy),
Associate Professor, Basic Department
of Educational and Age Psychology
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: vvm.kpgt@mail.ru

Uvarova Margarita Yurievna

Candidate of Sciences (Psychology),
Associate Professor, Basic Department
of Educational and Age Psychology
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: uv-marg@mail.ru

Чернецкая Надежда Игоревна

доктор психологических наук, профессор
базовая кафедра педагогической и возрастной
психологии

Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, К. Маркса, 1
e-mail: cherna@yandex.ru

Chernetskaya Nadezhda Igorevna

Doctor of Sciences (Psychology),
Professor, Basic Department of
Educational and Age Psychology

Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: cherna@yandex.ru

Алтухова Софья Борисовна

бакалавр психологии, факультет психологии
Иркутский государственный университет

Россия, 664003 г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: altukhova.sonya99@mail.ru

Altukhova Sofia Borisovna

Bachelor in Psychology
Faculty of Psychology

Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: altukhova.sonya99@mail.ru

Статья поступила в редакцию **07.04.2022**; одобрена после рецензирования **24.05.2022**; принята к публикации **24.06.2022**
The article was submitted **April, 07, 2022**; approved after reviewing **May, 24, 2022**; accepted for publication **June, 24, 2022**